

DOI 10.4467/25439561KSR.17.006.7876

Ks. ALEKSANDER POSACKI SJ

Wyższe Międzydiecezjalne Seminarium Duchowne

Karaganda

СЛАВЯНСКАЯ ВОЙНА ЦИВИЛИЗАЦИЙ? СОВРЕМЕННОЕ НЕОЕВРАЗИЙСТВО И УКРАИНСКИЙ КОНФЛИКТ

SLAVIC WAR OF CIVILIZATIONS? CONTEMPORARY RUSSIAN NEO-EURASIANISM IN FACE OF THE UKRAINIAN CONFLICT

Streszczenie

Ukraina była i jest oceniana od dawna przez euroazjanistów rosyjskich jako część Rosyjskiego Imperium w sensie historycznym, geopolitycznym, kulturowym, cywilizacyjnym, religijnym i językowym. W nowszej ocenie zaznacza się przekonanie, że Ukraina, przyłączając się do Zachodu, staje się miejscem nie tylko zdrady, ale też wojny cywilizacji, mającej charakter soteriologiczny. W tym układzie Ukraina staje się szczególnie niebezpiecznym przyczółkiem destruktywnego liberalizmu, który jest swoiście demonizowany przez współczesnych euroazjanistów, zwłaszcza A. Dugina i W. Korowina, czołowych dziś ideologów neoeuroazjatyizmu rosyjskiego. Temat tej szczególnej interpretacji liberalizmu jest centralnym tematem artykułu, gdzie autor odniesie się także do poglądów W. Putina w tej polemice.

Summary

For a long time, Ukraine has been viewed by the Russian Eurasians as part of the Russian Empire in historical, geopolitical, cultural, civilizational, religious and linguistic meaning. According to a more recent opinion, there has been a theory that joining the West Ukraine is not only becoming a place of treason but also a place of civilization war which seems to be of soteriological nature. In this context, Ukraine becomes a particularly dangerous stronghold of destructive liberalism which is, in a peculiar way, demonized by the contemporary Eurasians,

especially as seen by A. Dugin and V. Korovin, at present, the leading ideologists of the Russian Neo-Eurasianism. The subject of this specific interpretation of liberalism is the key point of the article where the author will also refer to V. Putin's beliefs in the polemics.

Słowa kluczowe: euroazjanizm, neoeuroazjanizm, liberalizm, konserwatyzm, Aleksander Dugin, Walery Korowin, Włodzimierz Putin

Key words: Eurasianism, Neo-Eurasianism, liberalism, conservatism, Aleksander Dugin, Valery Korowin, Vladimir Putin

Война в восточной части Украины имеет не только политический характер, но также культурный. Почвой конфликта послужила разница способов мышления о мире и разное понимание важных терминов: государство, мир, демократия. Российские политические элиты не представляют типа мышления, характерного для западной цивилизации, с такими главными ценностями, как: свобода, гражданственность, плюрализм, полицентризм. Российская демократия – это суверенная демократия, а следовательно независимая от влияния западного мира (П. Малендович).

Ситуация на Украине стала критическим моментом в отношениях России и Запада. В западных столицах не могли не понимать, насколько чувствительным во всех отношениях является этот вопрос для России.

Протест евразийцев

С самого начала Евразийцы остро противились движениям за независимость на Украине. Они допускали существование украинской культуры и фольклора, но в узких границах. Первостепенной должна быть универсальная русская культура. Концепция Украины, разрабатываемая евразийством, имеет свою давнюю историю, но наибольший интерес представляют современные мнения и теории неоевразийства, особенно, в интерпретации Александра Дугина и Валерия Коровина, на которых мы особенно сосредоточимся в этой статье. Известно, что среди политиков неоевразийства существуют разные мнения, но сосредоточимся на этих двух персонах, которые кажутся нам наиболее влиятельными или, по крайней мере, самыми «громкими».

Далеко идущая геополитическая программа реализуется в текущих задачах. К ним относится создание «четвертой геоэкономической зоны», в которую помимо Беларуси, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана могли бы войти некоторые континентальные страны, с которыми Россия состоит в дружественных отношениях, а именно: Сербия, Греция, Иран, Индия, Ирак, Сирия, Ливия и т.д. В приведенном списке Дугин не упоминает Украину.

Трудно судить, это решение целенаправленное или случайное. Следует утверждать, что ведущие евразийцы не видят будущего России без включения в нее Украины. Украинский сепаратизм воспринимается враждебно. Это созвучит взглядам русских националистических активистов. Похожий идеологический уклон имеет также журнал под редакцией М. И. Туряницы «Свободное слово Карпатской Руси» (эмигрантский ежемесячный журнал в США). В нем представлен ряд аргументов, показывающих, что нет украинской национальности и что Украина является одной из провинций Великой России¹. Не будем этих книг анализировать подробно, слишком много в них лишних эмоций.

Украина воспринималась и воспринимается как часть Российской Империи в историческом, геополитическом, культурном, цивилизационном, религиозном и языковом отношении. В новейшей оценке явления присутствует мнение, что, присоединяясь к Западу, Украина становится не только субъектом измены, но и цивилизационной войны, в том числе форпостом деструктивного либерализма, который по-своему демонизируется евразийцами. На заре независимости украинская националистическая пропаганда не затрагивала вопросов геополитики. Основной упор делался на литературу и историю, поскольку тогда само украинство было недостаточно сильно для таких интеллектуальных экспериментов.

Украинский конфликт является не только национальным и даже не только политическим. Это конфликт цивилизаций и имеет постсекулярный характер: это классический конфликт священной цивилизации и западной светской или либеральной цивилизации, хотя либерализм – вслед за П. Тиллихом – также можно рассматривать в качестве формы религии, а точнее, в качестве *квази-религии*². Это столкновение теократии с демократией, консерватизма с либерализмом. Этот фундаментальный, почти апокалиптический конфликт, имеющий различные формы и названия, сегодня можно наблюдать во всех странах и на всех континентах, в церквях, монастырях, партиях.

Таким образом, проблема имеет первостепенное, глобальное значение. Поэтому предлагаю подробнее остановиться на данном вопросе, который видится особенно важным после принятия В. Путиным консервативной позиции. Это

¹ Прив. за: P. Eberhardt, *Rosyjski euroazjatyzm i jego konsekwencje polityczne*, „Przegląd geograficzny” № 77, 2, 2005, s. 171–192.

² Как пишет [Алексей Швечиков](#) в статье *Тоталитарная секта по имени США* на формирование американского мессианизма оказало большое влияние американское масонство, которое расцветало пышным цветом уже при отцах-основателях США, а сегодня стало неотъемлемым элементом американской внутриполитической и духовной жизни. Как сообщает О.А.Платонов в своей книге *Россия и мировое зло*, к середине XX века число членов масонских лож и организаций в США составило около 50 млн. человек. Внешнюю и внутреннюю политика США делают сегодня люди, принадлежность которых к масонству обязательна. Американские масоны считают США «масонским государством», «великой масонской сверхдержавой». <http://orthodox.su/index.php?/topic/1003794-totalitarnaia-sekta-po-imeni-ssha/> – 17 Декабрь 2014, дост. 11.09.2017.

также важно в контексте ислама, который является союзником России, также, и в особенности, как евразийской цивилизации, как определяет это А. Дугин. *Сакральные цивилизации* – это православие и евразийство, а также ислам, который, наряду с Россией, видится *воплощением зла* в определяемой себя как либеральная цивилизации Запада (особенно США). Но может именно либерализм является злом?

Обе позиции имеют свои обоснования, свои плюсы и минусы. Однако не в сподобе мышления евразийцев. По мнению А. Дугина, либерализм внутренне исчерпал себя и поэтому стремится к войне. Осознание этого факта и даже превентивные действия особенно важны и актуальны в отношении Украины, которая, как утверждается, выступает в качестве пятой колонны, а также в отношении планов реальной тотальной войны.

Принципы либерализма

Как считает А. Дугин, фундаментальная структура либерализма воспроизводит ряд внутренних аксиоматических принципов, в частности:

1. Антропологический индивидуализм (индивидуум является мерой всех вещей).
2. Вера в прогресс (мир движется к лучшему будущему, прошлое всегда хуже настоящего).
3. Технократия (наиболее важными критериями общества являются техническое развитие и его реализация).
4. Европоцентризм (евроамериканское общество определяет критерии).
5. Главенство рыночных отношений (свободная рыночная экономика является единственной нормативной экономической системой).
6. Демократия – это власть меньшинства (оно защищает себя от большинства, которое всегда склонно перерождаться в духе тоталитаризма или «популизма»).
7. Средний класс признается единственным реально существующим социальным актором и универсальной нормой.
8. Однополюсный глобализм (мир должен быть объединен, интегрирован на основе мирового гражданства)³.

Либерализм – одна из трех тенденций (наряду с коммунизмом и фашизмом), зародившихся в эпоху Просвещения. По П. Тиллиху, это квази-религии.

³ Л. Савин, *Новые способы ведения войны: как Америка строит империю*, Москва 2016, с. 40.

Однополярный период: угроза внутреннего взрыва

Период 1991–2014 стал, как пишет Дугин, эпохой глобальной доминации либерализма. Либерализм победил своих врагов, но в то же время *он их лишился*.

Когда общество нелиберальное, либерализм положителен. Он начинает показывать свою негативную сущность только после своей победы⁴.

По мнению Дугина, после 1991 года либерализм вошел в импловивную фазу (внутреннего взрыва и саморазрушения). Это происходит особенно тогда, когда либеральное общество пытается очиститься от последних остатков нелиберальных элементов: сексизма, политической некорректности, неравенства между полами, неиндивидуалистических институтов, таких как государство и церковь, и т.д. Абсолютным триумфом либерализма является его смерть.

В этом Дугин видит идеологический смысл финансовых кризисов 2000 и 2008 годов. Успехи новой, основанной исключительно на прибыли экономики, а не неудачи ответственны за эти события.

Далее Дугин развивает свое видение антропологии. Свобода неограниченного действия в пределах индивидуальных ограничений провоцирует имплозию личности. Человеческое переходит в царство инфрочеловеческого, в сферы субиндивидуального. Эвапоризация человека, испарение человеческого как такового и приводит к империи небытия как последнего слова тотальной победы либерализма⁵. Либерализм – это нигилизм. Свобода в либеральном понимании есть «свобода от» и является отрицательной категорией. У открытого общества есть враги⁶.

«Запад нуждается во враге»

По мнению Дугина, либерализм дошел до своей конечной точки и начал самоликвидацию. Индикаторами приближающегося хаоса политолог называет массовую иммиграцию, столкновение культур и цивилизаций, финансовый кризис, терроризм и рост этнического национализма.

Дугин ссылается на позицию немецкого антрополога Арнольда Гелена, который определяет человека как «лишенного бытия», «недостаток». Человек в своем существе есть ничто, его идентичность формируется благодаря обществу. Вскрытие нигилистической подосновы человеческой природы является последним достижением либерализма. Вместе с тем это его конец, это конец для

⁴ А. Дугин, *Украина: Моя война. Геополитический дневник*, Москва 2015, с. 82.

⁵ Ibidem.

⁶ Ibidem, с. 81–82. Книга Поппера *Открытое общество* стала для Д. Сороса Библией.

тех, кто распоряжается глобализацией. Любой порядок рухнет в чрезвычайной ситуации нигилизма, либеральный порядок также⁷.

Чтобы спасти свое правление, либеральная элита должна сделать шаг назад. Переформование содержания возможно тогда, когда либерализм столкнется с *не-либеральным обществом*. И вот на горизонте появляется путинская Россия. «Современная Россия не является антилиберальной: не тоталитарная, не националистичная, не коммунистическая, не слишком либеральная, не полностью либерально-демократическая, в достаточной степени космополитическая и не радикально антикоммунистическая»⁸. Скорее всего, по мнению Дугина, страна находится на пути становления либеральной Россией – «шаг за шагом, в рамках грамшистского процесса приспособления к глобальной гегемонии и последующей трансформации, которую этот процесс влечет за собой»⁹.

Но либерализм, представленный США и НАТО, нуждается в другой России, такой, которая служила бы оправданием для либерального лагеря и помогала бы мобилизовать Запад. Это приведет к задержке взрыва скрытого в либерализме нигилизма. Как отмечает Дугин, Западу просто необходимы Путин, Россия и война – как единственный способ предотвратить внутренний хаос. Россия в роли врага в этой идеологической игре оправдала бы существование либерализма, принявшего на себя смысловую роль агента борьбы открытого общества с тем, что им не является. Это помогло бы закрепить и утвердить позиции либерализма в мире. Радикальный ислам в лице организации Аль-Каида считался альтернативным кандидатом, однако ее статус был не настолько высок, чтобы стать настоящим врагом. Организация использовалась в локальном масштабе (Афганистан, Ливия, Ирак, Сирия), однако ее слабость и идеологический примитивизм, по мнению Дугина, помешали ей стать реальной проблемой.

Россия всегда была геополитическим противником англосаксов и представляет собой серьезного оппонента. Как утверждает Дугин, ненависть к России легко спровоцировать относительно простыми средствами, поэтому война с Россией возможна. «Это идеологически необходимо как последнее средство отложить окончательную имплозию либерального Запада»¹⁰.

⁷ Ibidem, c. 83.

⁸ Ibidem, s. 84.

⁹ Ibidem, c. 83–84.

¹⁰ Ibidem, c. 84.

Война и либеральный порядок

Что может дать война с Россией?

1. Задержать надвигающийся хаос в глобальном масштабе: большинство стран встанет одним фронтом под знаком либерального Запада. Это позволит укрепить либерализм как позитивную идентичность в тот момент, когда она начинает растворяться в результате расцвета своей нигилистической сущности.
2. Способствовать укреплению европейских членов НАТО, которые будут вновь рассматривать Америку в положительном, практическом ключе. Угроза со стороны «злых русских» укрепит лояльность европейцев к США.
3. Предотвратить Европейский союз от возможного раскола и развала.
4. **Оправдать и скрыть злодеяния Майдана, установить националистическую диктатуру в Украине, которая также нуждается в войне.**

По мнению Дугина, единственной страной, которая не хочет войны, является Россия. Однако существует проблема пророссийского и русскоязычного населения в Украине, и Путин не может не реагировать на действия радикально настроенного антирусского украинского правительства¹¹.

«Фрейминг Путина»

По мнению Дугина, смысл войны против России – это последняя попытка глобального либерализма спасти себя от внутреннего взрыва. Либералам необходимо идеологически идентифицировать путинскую Россию с врагом «открытого общества» (Поппер). Дугин выдвигает три существующих типа современной идеологии – это либерализм, коммунизм и фашизм. Путина в данном контексте западные страны позиционируют адептом «неосоветского реваншизма» и «возвращения КГБ». Все остальные страны, включенные в конфликт, представляют либерализм. С точки зрения Запада, Путин – «радикальный националист», «империалист», продвигающий фашистские взгляды. Такая точка зрения работает на формирование мнения многих представителей Запада. Исходя из этой логики, Путин может быть одновременно и «коммунистом», и «фашистом», его можно будет изображать как «национал-большевика». Как пишет Дугин, на Западе проводятся специальные разработки, чтобы в образе великого Зла вызвать к жизни русский национализм и империализм.

По мнению Дугина, Путин является **политическим прагматиком** в области международных отношений. Именно потому между ним и Киссинджером существует своеобразное понимание и симпатия. Как пишет Дугин, у Путина

¹¹ Ibidem, с. 85.

нет никакой идеологии вообще, но он будет вынужден принять уготованный ему идеологический фрейминг. Т.е. это будет **не его** выбор, это только правила игры. В ходе войны против России роль Путина будет формироваться в конкретных рамках.

Стараниями либералов будет продвигаться следующий идеологический образ Путина – *тень прошлого*. В этом заключается смысл попытки предотвратить окончательную имплозию либерализма¹². Таким образом, либерализм сигнализирует свою жизнеспособность, активность, потому что в мире есть нечто, от «чего мы все должны быть свободны». Как рассуждает далее Дугин, Россия станет объектом, от которого необходимо освободить всех: сначала Украину, потом Европу, затем все остальное человечество, которое будет изображаться находящимся под российской угрозой. Следующий этап – освобождение самой России от нелиберальной идентичности. Одним словом, у Запада вновь есть враг. Россия будет определяться как находящаяся в процессе выхождения из *прелиберального* прошлого в либеральное настоящее. Она необходима для спасения либералов.

Именно с этой целью, пишет Дугин, следует *фреймировать* Россию, *оформить* ее как нечто *прелиберальное*. В связи с этим для нее выдвигаются три возможности: быть коммунистической, быть фашистской, или, по крайней мере, быть национал-большевистской. В борьбе с Россией Запад ставит и более глубокие задачи – поставить Россию в идеологические рамки, границы, провести фрейминг. Это будет сделано и изнутри, и снаружи. Россия будет подталкиваться Западом к принятию либо коммунизма, либо крайнего национализма. Если маневр не удастся, последует такое отношение к России, как если бы она приняла коммунизм или фашизм. Именно подобные действия Дугин называет обрамлением, рамкой, фреймингом, границами игры¹³.

Давление на Путина (уступки Западу)

Как отмечает Дугин, российская «демократия» после периода ее формирования в 90 годы XX века вернулась к модели, характерной для не-западного мышления. Это антизападная демократия, свойственная России, т.е. «суверенная» – как определил бы ее близкий сотрудник Владимира Путина – Владислав Сурков (П. Малендович).

Дугин считает, что настоящим рождением «третьей России» явилось воссоединение с Крымом. В глобальной политической ситуации Путину противосто-

¹² Ibidem, s. 86.

¹³ Ibidem, c. 87.

ит вся мощь США и их европейских союзников. В отношениях с Россией Запад проявляет двойные стандарты.

В то же время, по словам геополитика, Россия радикально меняет курс. Ее задача на данный момент – отстоять право быть полностью независимой, самостоятельной **цивилизацией** со своими ценностями, идеалами и интересами, с особой идентичностью и особым путём¹⁴.

Дугин пишет: «Враги внутри России – западники, либералы, сеть агентов влияния США во всех сферах – пятая колонна. Вне России враги – США, Евросоюз, НАТО, сторонники американской гегемонии, однополярного мира, мировой финансовой олигархии, идеологии либерализма. С ними идет непрерывная война – Великая война Континентов, евразийцы против атлантистов»¹⁵.

Дугин выделяет несколько целей США. Цель **максимум** – это полный отрыв Украины от России, украинизация Крыма и Юго-Востока, удаление российского флота из Севастополя. Вопрос Крыма был Путиным решен. Если, принять во внимание, следуя за Дугиным, что воля – главный катализатор геополитики, то именно волевое решение сыграло важную роль в деле Крыма.

Цель медиум, по Дугину: проведение подконтрольных новому украинскому правительству выборов с победой прозападного президента, эскалация русофобии после Крыма, отрыв от России того, что осталось от Украины, украинизация Юга и Востока, НАТО и элементы ПРО в Донецкой и Харьковской областях. **Цель минимум** может осуществиться, если Юго-Восток выделится в самостоятельный пророссийский регион, в таком случае Западная Украина «с жесточайшей антирусской идеологией» станет «верным союзником и сатрапом США и НАТО». Границы НАТО в этой ситуации передвинутся значительно восточнее, к Днепру, как считает Дугин. По его мнению, Запад будет за это бороться, если не пройдет программа медиум¹⁶. И, наконец, **катастрофой для США** станет взятие Западной Украины под контроль России и штурм Киева.

Запад, как считают многие политологи и идеологи, ведет с Россией войну, как вел с СССР. Западники и либералы внутри страны откровенно ополчились на Путина. По мнению Дугина, враги России предпринимают двойную тактику: с одной стороны, оказывают давление на Путина, чтобы он шел на уступки Украине/Западу, с другой стороны – за это же натравливают на него патриотов. Цель такой стратегии: Путин должен потерять поддержку во всех сегментах российского общества. Поэтому именно сейчас, по мнению Дугина, необходимо формировать самостоятельный патриотический фронт в поддержку Новороссии, «за Путина, но против тех в его окружении, кто его же предает и сливает»¹⁷.

¹⁴ Ibidem, с. 145.

¹⁵ Ibidem, с. 162.

¹⁶ Ibidem, с. 170–172.

¹⁷ Ibidem.

Дугин пишет: «Вокруг Путина, увы, много подлецов и предателей. Надо ориентироваться на интересы и ценности самой России. Сейчас почти все зависит от Путина. Надо его всецело поддерживать. Но Россия, Государство и история больше, чем Путин. Святой Иосиф Волоцкий считал: если Царь отступит от Православия и защиты Державы, низложить его – долг каждого русского православного патриота. Именно так надо было поступить с предателями Горбачевым и Ельциным. Путин не предатель. Но все же судьба России важнее, чем он. Поэтому надо создавать самостоятельную и независимую Русскую Силу»¹⁸.

«Что у Путина в голове?»

Летом 2013 года, перед самым визитом Патриарха Московского в Киев для празднования 1025-летия крещения Руси во времена князя Владимира (988 г.), в своей речи Путин ссылается на историю и религию: «Обращение в христианство повлияло на судьбу и цивилизационный выбор России»¹⁹.

Наблюдая, что ни прагматические, ни исторические аргументы не воспринимаются, Путин открыто переходит к риторике единства: «Украина, несомненно, является независимым государством (...), но давайте не забывать, что современное российское государство имеет корни, связанные с Днепром. Как говорится, у нас одни и те же крещальные купели в Днепре. Киевская Русь дала начало огромному/великому российскому государству. У нас общая традиция, общий менталитет, общая история, общая культура. Наши языки очень близки. В этом смысле, повторю еще раз, мы – один народ».

Из речи можно было понять, что всякая попытка отстраниться будет восприниматься как преступление против русской идентичности и внутренний разрыв. Посыл был услышан: 21 ноября президент Янукович приостановил переговоры по подписанию партнерства с Европейским союзом, до которого должно было прийти через неделю. Это неожиданное решение становится искрой для революции на Майдане и всего, что за этим последовало²⁰.

¹⁸ Ibidem, с. 321–322.

¹⁹ Речь В. Путина на встрече с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и представителями поместных православных церквей, прибывшими в Москву для участия в праздновании 1025-летия Крещения Руси. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/18942>, дост. 11.09.2017. Ср. Также: М. Eltchaninoff, *Co ma Putin w glowie?*, przeł. A. Bilik, Warszawa 2015, с. 146.

²⁰ Ibidem, с. 147.

Евразийцы: Киевская Русь и Россия

Наиболее устойчивым идеологически представляется проект формирующегося Евразийского союза, который имеет солидный философский фундамент. Путин говорит как о экономическом, так и о цивилизационном Евразийском союзе. Россия должна встать во главе Евразии не только по праву географического положения. Будучи огромной многонациональной страной, она представляет собой Евразию в миниатюре. Путин утверждает, что Россия как евроазиатская страна является единственным примером, где диалог культур и цивилизаций практически стал традицией в жизни государства и общества. Исходя из этого, Россия как живой символ гармонии различий заслуживает на роль организатора в строительстве будущей супердержавы²¹.

Русские философы, наиболее ценимые Путиным, воспринимают Украину как высшую ставку. Для славянофилов Киев – это неизменный источник православной Руси. Данилевский пишет об украинцах как первых «славянских братьях». Евразийцы считают абсурдным желание оторвать Украину от России. Все эти аргументы можно найти и в высказываниях Путина, который говорит: «Наши корни находятся в Киевской Руси. Наше братство – это не легенда, это исторический факт»²².

По мнению некоторых политологов, философские источники путинизма базируются на двух столпах: идее Империи и апологии войны. Это общее ядро советизма, белого империализма Ильина, консерватизма Леонтьева (в некоторых его работах), панславизма Данилевского, евразийства и его основателей, А. Дугина²³.

Рассмотрим два этих момента в контексте евразийской идеологии, чтобы попытаться понять отношение к Украине.

Консервативный разворот Путина

Президент Владимир Путин совершенно четко ссылается на Льва Гумилева. Это единственный евразиец, которого Путин непосредственно цитирует, хотя в его высказываниях отчетливо видны следы евразийской идеологии, также и той, которую развивает Дугин.

Путин утверждает, что «в России чтят память о Льве Гумилеве». Откуда это заинтересование Гумилевым? Некоторые считают причиной такого заинтересо-

²¹ Цит. за: Ibidem, с. 138–140.

²² Цит. за: Ibidem, с. 144.

²³ Ibidem, с. 129.

вания решительно антизападный характер выступлений Гумилева. В интервью, данном в 1992 году, он высказывает мнение, что будущее России в строительстве евразийской державы и выборе добрых союзников. «Турки и монголы могут быть искренними друзьями, а англичане, французы и немцы – это только эксплуататоры, и я в этом уверен, макиавеллианские эксплуататоры»²⁴.

Консервативный разворот Путина связан с выступлением против Запада. То, что аналитики и российские СМИ называли консервативным разворотом, готовящимся много лет, наступило в 2013 г. Именно тогда, выступая перед специалистами по России, собравшимися в знаменитом клубе «Валдай», Путин высказывается удивительно критично, в антисовременном и антизападном духе (19.09.2013). Все вопросы, которые с 2000 года затрагивались Путиным по отдельности, сосредоточены вокруг защиты русской национальной идентичности, состоящей из патриотизма, христианских ценностей, защиты традиционной семьи, против нападков из-за границы в контексте принципиальной трансформации²⁵.

Путин обращает внимание на то, что многие евроатлантические страны отказываются от своих *христианских корней*. По его мнению, «отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже гендерная. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнерство, веру в Бога и веру в сатану. Эксцессы *политкорректности* доходят до того, что всерьез говорится о регистрации партий, ставящих своей целью пропаганду педофилии. Люди во многих европейских странах стыдятся и боятся говорить о своей религиозной принадлежности. Убежден, это прямой путь к глубокому демографическому и нравственному кризису»²⁶.

Несколькими днями позже Путин подытожит: «Россия не будет вассалом в этом однополярном мире». Такими словами он намекает на свою «консервативную склонность». Путин заявляет в новом антизападном ключе: «Сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности, стираются национальные традиции и различия наций и культур. От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это ни покажется странным, добра и зла, которые противоположны по своей сути»²⁷.

Путин призывает к защите *традиционных ценностей* и признает, что это консервативная позиция. Российская пресса с этого момента прославляет просвещенный консерватизм Путина, который обеспечивает ему мировое лидерство²⁸.

²⁴ Цит. за: Ibidem, с. 108–109.

²⁵ Цит. за: Ibidem, с. 67.

²⁶ Цит. за: Ibidem, с. 68.

²⁷ Цит. за: Ibidem, с. 70.

²⁸ Ibidem, с. 70–71.

Гром среди ясного неба

Как пишет В. Коровин, главный редактор Информационно-аналитического портала *Евразия*, вплоть до валдайской речи невозможно было сказать, чего хочет Россия. Конечно, Путин написал статью о евразийской интеграции. Но, помимо этого, он выпустил еще семь статей, достаточно разных, порой содержащих взаимоисключающие парадигмы. Необходимо было анализировать, выбирать, основываясь скорее всего на симпатии. Итак, было восемь Путиных до выступления президента с валдайской речью. Там он заявил: «Я – евразиец»... «И консерватор».

По мнению Коровина, это была полная неожиданность. По сути Путин сказал о том, что «Россия будет продолжать евразийскую интеграцию»²⁹. А в чем заключается суть евразийской интеграции по Путину, спрашивает Коровин? Прежде всего сохраняется все культурное, этническое, конфессиональное многообразие большой России, т.н «многоцветье народов», по чисто евразийскому тезису. Путин сослался на выдающихся евразийцев и труды главных основоположников евразийской идеи. Они писали о стратегическом единстве многообразия, о государстве-империи, а именно такое представляет собой Россия.

Коровин суммирует: «Из этого следует, что всякий, кто будет присоединяться к Евразийскому союзу Путина, сохранит все этническое, культурное, цивилизационное, языковое, конфессиональное многообразие и при этом не лишится суверенитета, потому как грядущая Евразийская империя – это империя царств»³⁰.

Евразийский союз

Владимир Путин четко выразил мысль, что Россия должна быть суверенной. По мнению Коровина, Путин намекал на это, шел к этому многие годы и наконец ясно озвучил. В речи Путина выделяются основные мысли – о суверенности и цельности России, о необходимости формирования идеологии и ее открытого обсуждения, о несправедливости однополярного мира, что, в конечном итоге, и есть квинтэссенция его выступления и главный момент для всех интересующихся современными событиями в мире. Путин выразил эту проблему так: «Мы видим попытки тем или иным способом реанимировать однополярную унифицированную модель мира, размыть институт международного права и национального суверенитета. Такому однополярному, унифицированному миру не

²⁹ В. Коровин, *Конец проекта Украина*, Москва 2015, с. 96.

³⁰ Ibidem, с. 96–97.

нужны суверенные государства, ему нужны вассалы. В историческом смысле это отказ от своего лица, от данного Богом, природой многообразия мира»³¹.

Таким образом, делает вывод Коровин, справедлив только мир многополярный, вмещающий не один, а несколько цивилизационных полюсов. Только так можно решить конфликт цивилизаций. Чтобы решать судьбы человечества в целом, необходим консенсус, а не мнение одного субъекта, уверенного в своей исключительности. Евразийцы верят, что Украина этому не помешает.

Первыми же о необходимости создания Евразийского Союза писали в 20–30-х гг. XX века классические евразийцы: [Н. С. Трубецкой](#), [П. Н. Савицкий](#) и [Г. В. Вернадский](#). Им это виделось как поэтапное превращение Советского Союза в Евразийский Союз, путём смены [коммунистической идеологии](#) в [евразийскую](#).

После [распада СССР](#) в конце [XX века](#) – начале [XXI века](#) среди общественности и ряда политиков некоторых бывших советских республик получила распространение идея восстановления тесной интеграции на постсоветском пространстве. Наиболее известными её сторонниками называли президента Казахстана [Нурсултана Назарбаева](#), президента России [Владимира Путина](#) философов и политологов [Александра Дугина](#), [Александра Панарина](#), киргизского писателя [Чингиза Айтматова](#)³².

Некоторые выводы

В статье затронуты некоторые аспекты, которые настоятельно требуют более глубокого обоснования. Это станет предметом исследования автора в следующих работах:

- 1) Речь идет об отличиях «евразийской цивилизации» от «цивилизации западной», особенно в контексте т.н. столкновения цивилизаций, которое само по себе требует дальнейшего изучения.
- 2) Связь культуры Украины с евразийской цивилизацией в ее традициях, языке, мифах и архетипах.
- 3) Проработка понятия консерватизма или традиционализма и его отношения к т.н. либерализму в России и в Украине.
- 4) Проработка понятия либерализма, его истории, плюсов и минусов, особенно в отношении к христианской традиции, а особенно православной, в которой нет на этот счет единогласного мнения.

³¹ Цит. за: Ibidem, с. 100.

³² Владимир Путин, [Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня](#), «Известия», 03.10.2011; Н. Назарбаев, [Речь. Перспективы евразийской интеграции](#). Астана, 2004 г. Н. Назарбаев, [Речь Проект Евразийского Союза: проблемы и перспективы интеграции](#). Астана. 2009 г.

- 5) Мнения А. Дугина и В. Коровина на эти темы – следует трактовать как творческий вызов и провокационный пункт для дальнейших исследований, а не как конечную истину.

Библиография

- Riabczuk M, *Od Małorosji do Ukrainy*, przeł. O. Hniatuk, K. Kotyńska, Kraków 2002.
- Хантингтон С., *Столкновение цивилизаций*, Москва 2003.
- Eberhardt P., *Rosyjski euroazjatyzm i jego konsekwencje polityczne*, „Przegląd Geograficzny”, 2005, 77, 2, s. 171–192.
- Стариков Н., *Украина – хаос и революция – оружие доллара*, Москва 2014.
- Бжезинский З., *Политический Инсайд. Украинский шанс для России*, Москва 2015.
- Дугин А., *Украина: Моя война. Геополитический дневник*, Москва 2015.
- Eltchaninoff M., *Co ta Putin w głowie?*, przeł. A. Bilik, Warszawa 2015.
- Коровин В., *Конец проекта Украина*, Москва 2015.
- Мухин А., В. Путин, *Who is Mister P?*, Москва 2015.
- Савин Л., *Новые способы ведения войны: как Америка строит империю*, Москва 2016.